

Спустившись с горы, компания разошлась. Чжао Цзяхао в этот раз не стал докучать Тан Цзю — удар по самолюбию оказался слишком силен, и он убрался восвояси, не проронив ни слова.

Привлекательный и чертовски богатый, молодой наследник привык получать всё, стоило лишь поманить пальцем или повести бровью. Парни и девушки слетались на него толпами, жаждая внимания. За долгие годы побед на любовном фронте он впервые натолкнулся на столь ледяное равнодушие. Капризный нрав избалованного барчука взял верх, и Чжао Цзяхао упрямо решил: с него хватит.

«Подумаешь, какой-то Тянь Синь! Да таких мальчиков вокруг пруд пруди. С чего вдруг я должен сохнуть по нему одному?»

Вернувшись домой, Чжао Цзяхао тем же вечером отправился в бар, где быстро наметил себе новую цель.

Им оказался молодой официант в строгой черной форме. Тонкий, гибкий силуэт, юное лицо и, что больше всего зацепило искушенный взгляд мужчины, огромные, поразительно красивые глаза, светившиеся наивной простотой. Пусть даже эта невинность была лишь ширмой, искать кого-то лучше Чжао Цзяхао не хотелось.

Ему не терпелось выместить скопившуюся обиду и злость.

Привезя парня к себе, он сразу увлек его в постель. Но реальность разочаровала. Официант, казавшийся сущим ангелом, в постели вел себя чересчур развязно и шумно. Слышать эти фальшивые стоны было неприятно, и Чжао Цзяхао, поморщившись, проворчал:

— Потише будь.

Парень послушно замолчал, но ощущение неправильности не исчезло. Тогда Чжао Цзяхао велел ему заплакать.

«И надо же так усложнять обычный перепихон? — парень опешил от таких капризов. — Мы просто спим или кино снимаем?»

Но перечить щедрому покровителю не следовало, поэтому парень послушно зашмыгал носом, изображая рыдания. Выходило на редкость неубедительно — ни одной слезинки выдавить так и не удалось. Напрочь потеряв интерес, Чжао Цзяхао наскоро закончил дело и отвернулся к стене.

Наутро, едва открыв глаза, Чжао Цзяхао обнаружил парня у себя на груди. Тот сразу же потянулся за поцелуем, ласково проводя ладонью по его телу в надежде на утреннюю близость. Однако у мужчины не было настроения. Убрав чужую руку, он какое-то время безучастно созерцал потолок, после чего глухо спросил:

— Ты готовить умеешь?

Парень от неожиданности растерялся, но быстро ответил:

— Не умею... Проголодался, братец Чжао? Я могу сбегать вниз и принести завтрак.

— Не нужно, — поморщился Чжао Цзяхао и добавил: — Лучше приберись здесь.

Официант посмотрел на него со смесью недоумения и досады. Ему впервые попался клиент, который после бурной ночи требовал от него кулинарных шедевров и генеральной уборки.

«Решил совместить приятное с полезным? И перепихнулся, и на домработнице сэкономил... Ну и жмот же этот богатей!»

Возражать он, впрочем, не решился. Квартира действительно выглядела запущенной: на полу лежал слой пыли, а на диване живописным ворохом громоздились разбросанные вещи и галстуки. Брезгливо скривив губы, парень кое-как повозил мокрой тряпкой по полу, а грязную одежду скопом запихал в стиральную машину.

— Хозяин, так пойдет?

Выйдя из спальни, Чжао Цзяхао окинул гостиную равнодушным взглядом. Ничего не сказав, он вытащил из бумажника пачку купюр, сунул их парню и выставил его за дверь.

Тянь Синь всегда мыл полы не меньше трех раз, а его вещи предпочитал стирать вручную, утверждая, что машина портит ткань и плохо справляется с пятнами. Когда Чжао Цзяхао пытался оградить его от домашней рутины, тот лишь тепло улыбался и отвечал:

— Глупенький, только так дом становится по-настоящему уютным.

Глядя на застывшую пустоту просторных комнат, Чжао Цзяхао наконец осознал очевидное.

Вокруг него вилось бесчисленное множество людей, жаждущих его денег, но единственным, кто любил его искренне и бескорыстно, был Тянь Синь.

На свете существовало полно парней с похожей внешностью, но подарить ощущение настоящего дома мог только он.

И этого человека он умудрился потерять.

[Ого! Шкала раскаяния этого подонка подскочила сразу до сорока процентов!] — удивленно затараторил Системный помощник 233.

До этого показатель Чжао Цзяхао упрямо стоял на нуле. Помощник уже начал сомневаться в успехе выбранной тактики, но результат превзошел все ожидания.

«До этого придурка наконец-то начало доходить»

Тан Цзю ничуть не удивился. Все шло строго по его сценарию. К тому же сейчас у него не оставалось душевных сил думать о бывшем бойфренде.

— Да почему же так чешется-то! — Тан Цзю отчаянно скреб ногтями спину, едва не воя от досады.

Накануне вечером, когда они вернулись из похода, все было нормально. Но стоило ему проснуться, как лопатки, ягодицы и бедра запылали невыносимым зудом. С трудом извернувшись перед зеркалом в ванной, он обнаружил, что покрылся мелкой красной сыпью. С утра пришлось бежать на работу, так что визит к врачу отложился до вечера. Лишь после уроков он попал на прием к дерматологу, который констатировал банальную аллергическую реакцию на какую-то горную пыльцу или листья. Ничего страшного, нужно лишь регулярно мазать воспаленные места выписанной мазью.

Вернувшись домой с двумя тюбиками лечебного геля, Тан Цзю принялся мазать пораженные участки. Дотянуться до середины спины оказалось задачей не из легких. Он как раз пытался завести руку за плечо под самым немыслимым углом, когда входная дверь отворилась и на пороге показался Чжуан Хуань.

— О, ты уже вернулся! — Тан Цзю уставился на него как на спасителя. — Помоги, пожалуйста, очень надо!

Чжуан Хуань быстро разулся и шагнул к нему. Заметив воспаленную кожу на лопатках, он тут же нахмурился:

— Что случилось? Аллергия?

— Ага, в лесу задел какую-то ядовитую траву. Зуд жуткий, просто с ума схожу, — пожаловался Тан Цзю, не переставая ерзать. — Сам дотянуться не могу, смажь мне спину, а?

Чжуан Хуань взял тюбик, мельком пробежал глазами инструкцию и уложил Тан Цзю на диван лицом вниз. Аккуратно задрав край его футболки, он принялся распределять прохладную мазь по пылающей коже.

— Где-то еще высыпало?

— На ягодицах тоже есть... — Тан Цзю смущенно заерзал, пытаясь приподняться. — Но тут я сам справлюсь.

Чжуан Хуань мягко, но уверенно прижал его обратно к подушкам:

— Лежи уж. Мне не трудно.

Тан Цзю здраво рассудил, что доктор Чжуан — человек благородный и безупречный, и уж точно не станет пользоваться его беспомощностью ради глупых вольностей. Успокоившись, он послушно затих.

Чжуан Хуань осторожно потянул вниз пояс его домашних штанов вместе с бельем, обнажая округлые ягодицы. Кожа у Тан Цзю была белоснежной, нежной, а сами ягодицы — аппетитными и соблазнительно упругими.

Сдержав вздох, Чжуан Хуань выдавил порцию мази на пальцы и принялся втирать ее в покрасневшие точки деликатными круговыми движениями.

— Это всё?

Очаги раздражения спускались ниже, но позволить мужчине зайти еще дальше Тан Цзю не мог из соображений элементарного стыда.

— Да-да, больше нигде нет! — торопливо соврал он.

Чжуан Хуань лишь скептически приподнял бровь. Спустив его штаны чуть ниже, он тут же обнаружил густую россыпь красных пятен на внутренней стороне бедер. Щеки Тан Цзю вспыхнули пунцовым румянцем. Он попытался дернуться и заявить, что разберется сам, но горячие пальцы Чжуан Хуаня уже мягко легли на его кожу.

Лекарство холодило, но пальцы мужчины были горячими. Они медленно скользили по чувствительной коже у самого паха, заставляя Тан Цзю содрогаться от странного, лихорадочного чувства. По телу пробежала волна мурашек, и он невольно сжал бедра.

— Я... я дальше сам...

— Ты сам ничего не разглядишь, — негромко отозвался Чжуан Хуань над его ухом. — Потерпи и разведи ноги чуть шире.

Низкий, бархатистый голос доктора звучал ровно, но в интонациях скользнул столь интимный подтекст, что у Тан Цзю мгновенно запылали кончики ушей. Поняв, что сопротивление лишь усугубит неловкость положения, он обреченно уткнулся лицом в диванную подушку и

приоткрыл бедра, позволяя завершить процедуру.

Тем временем Чжао Цзяхао снова вытащил Цзян Мина в бар.

Глядя на его хмурое лицо и на то, как усердно друг глушит алкоголь стакан за стаканом, Цзян Мин сокрушенно покачал головой:

— Кто бы мог подумать, что я увижу тебя в таком виде. Эх, приятель, сам ведь виноват. Я же говорил тебе остепениться и ценить то, что имеешь. Не слушал? Ну вот, получай заслуженную карму.

Тот даже не попытался огрызнуться. Опустив голову, он глухо пробормотал:

— Только потеряв его, я понял, насколько он был мне дорог... Но, похоже, уже слишком поздно.

— Ну чего ты раскис? — подтолкнул его плечом собеседник. — Неужели готов вот так просто сдаться?

— А что мне делать? — Чжао Цзяхао устало потер лицо ладонью и опрокинул в себя очередную порцию виски. — Он заблокировал меня везде, где только можно. Ни звонки не проходят, ни сообщения.

Прежний Тянь Синь ушел безвозвратно. До мужчины наконец дошло, что человеческое терпение имеет предел. Ему прощали первый раз, прощали второй, но испытывать судьбу в третий раз было безумием. На этот раз он действительно разбил чужое сердце вдребезги.

— Вообще-то у меня есть одна идея, — протянул Цзян Мин, которому надоело смотреть на страдания товарища. — У твоего отца ведь скоро юбилей? Твои родители ведь знакомы с Тянь Сином?

— Ну да.

В свое время чета Чжао немало натерпелась от выходок своего ветреного отпрыска. Они уже и не чаяли, что тот когда-нибудь образумится, поэтому новость о постоянном партнере восприняли с восторгом. При личной встрече скромный, вежливый Тянь Синь очаровал их с первого взгляда.

Чжао Цзяхао не понимал, к чему клонит приятель:

— И что с того?

— Отправь ему приглашение на банкет, — заговорщически подмигнул Цзян Мин. — На торжество съедется весь высший свет. Ты, как единственный наследник, будешь в центре внимания — ухоженный, авторитетный, блистательный. Когда Тянь Синь увидит твое роскошное поместье с садом и фонтанами, осознает истинное влияние твоей семьи и посмотрит на то, как ты на равных общаешься с титанами бизнеса... Неужели его сердце не дрогнет?

Но Чжао Цзяхао лишь обреченно покачал головой:

— Бесполезно. Он не такой, как все остальные. Его не купишь деньгами.

Пока они жили вместе, Тянь Синь упрямо оплачивал половину счетов за продукты и бытовые мелочи, категорически отказываясь висеть на чужой шее. При воспоминании об этом благородстве Чжао Цзяхао накрыло очередной волной тоски и стыда. Грудь сдавило тупой болью.

— Ну ты и дурак! — Цзян Мин в сердцах выругался. — Да кто на этом свете не любит богатство? Пусть твой Тянь Синь сто раз бесребреник, но между тесной съемной квартирой и роскошным особняком, между грошовой зарплатой воспитателя и статусом законного супруга влиятельного магната выбор очевиден. Любой нормальный человек выберет второе!

Чжао Цзяхао призадумался. В словах друга была определенная логика. В его глазах впервые за долгое время блеснул огонек надежды.

— Он парень скромный, к роскоши не привыкший, — продолжал развивать мысль Цзян Мин. — Оказавшись среди элиты, он наверняка растеряется. Тут-то ты и придешь на помощь: окружишь его заботой, ненавязчиво продемонстрируешь свой статус и вес в обществе. А когда он окончательно уяснит, какую птицу упустил, уведешь его в тихий уголок сада, искренне покаешься, признаешься в любви — и дело в шляпе!

Чжао Цзяхао воспрянул духом. Он с силой хлопнул приятеля по плечу:

— Ну ты голова! Спасибо, выручил. Я немедленно всем займусь!

Через пару дней Тан Цзю обнаружил в почтовом ящике изящный пригласительный билет на юбилей господина Чжао.

Судя по всему, бывший подсуетился и попросил отца о личном одолжении. Приглашение было написано каллиграфическим почерком самого именинника. В теплых, почти семейных

выражениях пожилой мужчина звал юношу на праздник, упомянув, что они с супругой искренне скучают по нему.

Покопавшись в памяти прежнего владельца тела, Тан Цзю подтвердил: родители Чжао Цзяхао действительно отличались редким великодушием. Они относились к Тянь Синю с искренней теплотой и не раз выручали в трудных ситуациях. Судя по всему, старики до сих пор оставались в неведении относительно их разрыва.

Тянь Синь отличался врожденной вежливостью и глубоким уважением к старшим — он ни за что бы не отверг столь искреннее приглашение. Понимая, что за этим жестом кроется очередная уловка Чжао Цзяхао, Тан Цзю тем не менее решил поехать. Это был отличный повод лично расставить все точки над «и» в разговоре с родителями бывшего.

Чжуан Хуань, принадлежавший к тому же кругу, также должен был присутствовать на торжестве в качестве почетного гостя. Узнав, что Тан Цзю тоже приглашен, он не выказал удивления, а лишь на следующий вечер принес домой элегантный белый костюм.

Тан Цзю как раз размышлял о покупке подходящего наряда и был тронут такой заботой. Поблагодарив доктора, он примерил костюм и поразился тому, как идеально сидел пиджак.

— Как ты угадал с размером?

— На глаз прикинул, — не моргнув глазом соврал Чжуан Хуань.

Тан Цзю покрутился перед зеркалом. У Чжуан Хуаня определенно был безупречный вкус. Тянь Синь выглядел моложе своих лет, поэтому строгая классика смотрелась бы на нем нелепо. Этот же костюм отличался стильным, слегка неформальным кроем, а благородный белый цвет выгодно подчеркивал его юношескую свежесть, добавляя образу изысканности и аристократизма.

Тан Цзю с улыбкой повернулся к спутнику:

— Ну как? Мне идет?

Чжуан Хуань заглянул в его сияющие, лукавые глаза и тихо выдохнул:

— Да. Очень красиво.

В день торжества они прибыли в загородную резиденцию семьи Чжао. Чжуан Хуаню сразу же пришлось отлучиться ради светских условностей.

— Я скоро освобожусь и найду тебя, — пообещал он.

Тан Цзю кивнул, отпуская его, а сам направился к отцу семейства Чжао. Он преподнес подарок, произнес подходящие случаю поздравления и лишь затем мягко сообщил о расставании с их сыном. Пожилой мужчина растерялся:

— Разбежались? Но почему так внезапно?

Тан Цзю максимально деликатно изложил суть «подвигов» Чжао Цзяхао. Лицо отца потемнело от гнева и стыда за непутевого отпрыска.

— Прости, сынок, не уследили мы за этим мерзавцем, — сокрушенно вздохнул он, искренне сопереживая юноше. — Я ему такую взбучку устрою — век помнить будет... Но неужели у вас двоих совсем не осталось шансов?

— Боюсь, что так, — мягко, но твердо ответил Тан Цзю.

Глубоко вздохнув, отец Чжао не стал настаивать. Он лишь выразил надежду, что они не останутся врагами, и пожелал Тан Цзю хорошего вечера.

Попрощавшись с хозяином дома, Тан Цзю неторопливо побрел вдоль праздничных столов. Лица вокруг были чужими, поэтому он скромно устроился в тихом углу зала, ожидая возвращения своего доктора.

Однако затеряться в толпе ему не удалось. Гости то и дело бросали на него заинтересованные взгляды. Юноша выглядел лет на двадцать. Его утонченные черты лица приковывали взор, а ясные глаза лучились чистотой омытого грозой неба. Идеально скроенный белый костюм подчеркивал стройную фигуру. Каждое движение было исполнено врожденного изящества, словно перед публикой предстал сошедший со страниц сказки прекрасный принц.

Тот факт, что именинник столь тепло беседовал с ним, не укрылся от внимания светских сплетников. По залу поползли шепотки: все пытались угадать, из какой влиятельной семьи прибыл этот таинственный гость. Вскоре к нему начали несмело подходить с расспросами. Тан Цзю вежливо улыбался наводящим вопросам, заверяя всех, что он всего лишь скромный знакомый господина Чжао, пришедший выразить почтение.

Подобные рауты в его родном мире были делом привычным. Собственный отец хоть и величал его бездельником по три раза на дню, на важные приемы таскал исправно. За долгие годы Тан Цзю в совершенстве овладел искусством светской беседы и умением находить подход к любому собеседнику, так что нынешнее окружение не доставляло ему ни малейших хлопот.

Но чем непринужденнее он держался, тем сильнее разгоралось чужое любопытство. Молодые люди и дамы один за другим подходили засвидетельствовать почтение. Логика у всех была

проста: даже если у красавца нет за душой миллионов, просто поболтать с таким очаровательным юношей уже само по себе удовольствие.

Наблюдавшие за этой сценой издалека Чжао Цзяхао и Цзян Мин застыли в ошеломленном молчании.

— Что-то это... совсем не похоже на твой план, — выдавил наконец Чжао Цзяхао.

— Сам в шоке... — Цзян Мин ошарашенно рассматривал блистающего в центре толпы юношу.

Тянь Синь всегда был робким тихоней, старавшимся слиться с обоями на любой вечеринке. Сейчас же он приковывал к себе все взгляды, держался с безупречным достоинством, а его манеры казались настолько изысканными, что на его фоне сами потомственные аристократы выглядели неотёсанными провинциалами.

Чжао Цзяхао не мог отвести глаз от бывшего возлюбленного. Юноша словно переродился. Прежняя застенчивость имела свое очарование, но эта новая, излучаемая им уверенность действовала как сильнейший магнит. От него исходила дикая, почти осязаемая харизма, лишавшая воли.

Между тем у Тан Цзю от дежурных улыбок уже сводило челюсти. Не выдержав натиска, он вежливо извинился и ускользнул под предлогом визита в уборную. Сполоснув лицо прохладной водой, он повернулся к выходу, но дорогу ему преградили несколько развязных молодых людей.

Тан Цзю замер на месте.

— Тянь Синь, верно? — ухмыльнулся предводитель компании, бесцеремонно оглядывая его сальным взглядом. — Надо же, мало того что личиком мил, так еще и имя под стать. Одно объединение.

Его приятели загоготали. Тан Цзю брезгливо нахмурился.

— Позволь представиться: Сунь Ци, второй сын почтенного семейства Сунь, — парень сделал шаг вперед. — Я навел справки. Слышал, ты крутился с Чжао Цзяхао? Брось его, он же кобель потасканный. Другое дело я. Будешь со мной — ни в чем не узнаешь отказа, пылинки сдуть буду.

Он придвинулся почти вплотную, откровенно раздевая Тан Цзю глазами:

— Ну так что скажешь, сладенький?

Тан Цзю едва сдержал рвотный позыв и уже приготовился выдать витиеватую тираду из отборного мата, как вдруг краем глаза заметил чье-то приближение. Ловко скользнув в сторону, он уклонился от протянутой руки наглеца.

В то же мгновение тяжелый ботинок прилетел Сунь Ци точно под лопатку, с силой размазав его лицом по мраморной раковине.

— Твою мать! — взвыл от боли пострадавший. Кое-как оторвав окровавленный нос от камня, он яростно развернулся: — Какая сука посмела... Чжуан Хуань?!

Чжуан Хуань загородил собой Тан Цзю, ожогом ледяного взгляда смерив стоявших перед ним парней.

— Слишком много дерьма сожрал сегодня? Рот помыть забыл?

Доктор Чжуан крайне редко опускался до подобных оскорблений, поэтому Тан Цзю не удержался и от души расхохотался. Лицо Сунь Ци пошло багровыми пятнами.

— А тебе-то какое дело? Тоже на эту подстилку позарился?

Чжуан Хуань не удостоил его ответом. Его тон стал смертельно тихим:

— Свалишь сам или помочь?

Сунь Ци буквально трясло от злости, но авторитет семьи Чжуан значительно превосходил возможности его собственной. К тому же ходили упорные слухи, что этот благообразный доктор в прошлом служил в спецвойсках, а после начала медицинской практики самолично переломал руки паре особо буйных пациентов. Рисковать собственным здоровьем дураков не нашлось. Выплюнув сквозь зубы еще несколько угроз ради спасения лица, Сунь Ци вместе с приятелями позорно ретировался.

Чжуан Хуань повернулся к Тан Цзю:

— Ты цел?

— Всё в порядке, — улыбнулся тот. — Спасибо. Ты появился как нельзя вовремя.

— Хочешь уйти? — спросил мужчина.

Тан Цзю закивал. Торжество ему осточертело. Попрощавшись с юбиляром, они без лишнего шума покинули резиденцию. Всю дорогу обратно Чжуан Хуань хранил хмурое молчание. Тан

Цзю искоса наблюдал за его суровым профилем, пока наконец не решился спросить:

— Что-то случилось? Выглядишь расстроенным.

Чжуан Хуань не отрывал взгляда от дороги:

— Есть немного, — глухо отозвался он.

Юноша подался ближе, всем своим видом выражая готовность выслушать и утешить.

Мужчина долго молчал. На очередном светофоре он слегка повернул голову, скользнув взглядом по его лицу, и тихо произнес:

— Не хочу, чтобы на тебя смотрел кто-то еще.

И сейчас...

...и тогда.

<http://bllate.org/book/20582/2189264>